

УДК 347:338(476)

И. А. МАНЬКОВСКИЙ

ПРАВОВАЯ ОСНОВА ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПУТИ МОДЕРНИЗАЦИИ

В статье проводится анализ состояния модели гражданско-правового регулирования, закрепленной в ГК, ее способности создать надлежащие правовые условия эффективного развития частного сектора экономики, делается вывод о несоответствии метода правового регулирования, применяемого в процессе воздействия на участников экономических отношений требованиям интенсификации белорусской экономики, вносятся предложения по изменению отдельных норм ГК, что позволит отказаться от использования формально диспозитивных норм в условиях замены презумпции императивности норм гражданского права презумпцией их диспозитивности; предложенные изменения направлены на стимулирование предпринимательской активности граждан, развитие частного сектора экономики и интенсификации государственной экономики в целом.

I. A. MANKOVSKY

LEGAL BASIS OF THE ECONOMIC RELATIONS: CURRENT STATE AND WAYS OF MODERNIZATION

The analysis of a condition of the model of civil regulation stated in the Civil Code, its ability to create appropriate legal conditions of effective private sector development of economy is carried out in the article. The conclusion about discrepancy of a method of the legal regulation applied in the course of impact on participants of the economic relations to requirements of an intensification of the Belarusian economy is made. Offers to change separate standards of the Civil Code allowing to refuse using formally dispositive norms in the conditions of replacement of the presumption of imperativeness of norms of civil law to presumption of their permissive rule are made. Offered changes are directed to stimulation of enterprise activity of citizens, private sector development of economy and an intensification of the state economy in general.

**МАНЬКОВСКИЙ
Игорь Александрович,**

кандидат юридических наук, доцент, ведущий научный сотрудник центра частноправовых и социально-экономических исследований НИИ ТиСО Международного университета «МИТСО»

Введение

Одной из актуальных задач развития Республики Беларусь на современном этапе является интенсификация национальной экономики в условиях ее интеграции в мировое экономическое пространство. От того, насколько успешно будет решена названная задача, зависит как экономическая безопасность Республики Беларусь, так и качество жизни белорусского народа. Успешное решение поставленной задачи обусловлено рядом внешних и внутренних факторов, к которым следует отнести, во-первых, направления развития мировых экономических процессов и в первую очередь вектор развития экономик крупнейших соседей Беларуси и партнеров по ЕАЭС – Российской Федерации и Республики Казахстан и, во-вторых, качество и содержание правовой основы осуществления экономической деятельности, которую составляют нормы гражданского права, закрепленные в первую очередь в Гражданском кодексе Республики Беларусь от 7 декабря 1998 г. (далее – ГК), а также совокупность приемов и правовых средств, применяемых государством в процессе нормативного воздействия на участников экономической деятельности.

Основной контент

Так, в действующем ГК Республики Беларусь закреплены нормы гражданского права, относимые учеными к различным классификационным группам. В частности, выделяют: компенсационные нормы [1, с. 4], специализированные нормы, которые классифицирует на системообразующие, системоупрощающие, системосохраняющие [2, с. 6]; общие и специальные нормы [3, с. 38], статические, динамические, обязывающие и констатирующие нормы [4, л. 65–66]; сверхимперативные [5, с. 147], регулятивные и охранительные нормы [6, с. 183] и др.

Несмотря на столь обширную классификацию, которая, безусловно, имеет место, по нашему мнению, нормы гражданского права и в первую очередь закрепленные в ГК изначально необходимо классифицировать на две группы:

- диспозитивные нормы, под которыми следует понимать разработанную государством, законодательно закрепленную, обязательную для применения единичную модель разрешенного поведения, применяемую по умолчанию в неизменном виде, допускающую ее изменение в пределах, установленных диспозитивной нормой, и гарантирующую

минимально необходимый государству вариант поведения субъектов;

- императивные нормы, под которыми следует понимать *разработанную государством единичную модель поведения, направленную на создание правовой основы необходимого государству гражданского правопорядка, гарантирующую приемлемый с точки зрения государства вариант поведения субъектов, предоставляющую гарантии правовой защищенности слабой стороне правоотношения, не предусматривающую возможность изменения ее содержания соглашением сторон, но допускающую ее правомерное игнорирование заинтересованным в применении субъектом.*

Следовательно, любая норма, закрепленная в ГК, изначально должна быть классифицирована как диспозитивная либо императивная и только потом может рассматриваться как общая, специальная, исключительная, регулятивная, охранительная, управомочивающая, обязывающая, запрещающая, отсылочная, бланкетная и т. п. Наше утверждение основано на том, что именно императивные и диспозитивные нормы в действующей модели создают правовую основу гражданско-правового регулирования посредством определения пределов правовых возможностей участников экономической деятельности, способствуют достижению необходимого баланса частных и публичных интересов в экономической сфере. Изложенное позволяет утверждать, что нормативное управление экономикой основано на дихотомии гражданско-правовых норм, т. е. на их формальном делении на императивные и диспозитивные (содержащие окончание «если иное не предусмотрено договором (соглашением сторон и т. п.)»), что обусловлено диаметрально противоположным воздействием указанных норм на участников экономической деятельности и связано с пересечением в экономических отношениях частных и публичных интересов, разумный баланс которых необходим для динамичного и эффективного развития как белорусской экономики, так белорусского общества и государства.

Несмотря на применяемую дихотомию норм гражданского права, предопределяющую наличие в ГК формально диспозитивных норм, гражданско-правовое регулирование экономики в целом основано на нормативно закрепленной презумпции императивности норм гражданского права, что следует из содержания ст. 169 ГК, нормы которой позволяют судам признавать недействительной любую сделку, не соответствующую требованиям императивных норм, закрепленных в ГК и иных актах гражданского законодательства, т. е. всех норм, кроме тех, которые являются формально диспозитивными. При этом, согласно нашим исследованиям [7, с. 122], в ГК закреплено преобладающее количество императивных норм, что наряду с закрепленной презумпцией императивности усиливает возможность необоснованного государственного вмешательства в частную экономическую сферу, направлено на сдерживание частной предпринимательской инициативы в условиях предоставления субъектам гражданского права свободы выбора вариантов поведения, ограниченной рамками формально диспозитивных норм гражданского права.

Закрепленная в ГК презумпция императивности гражданско-правовых норм свидетельствует об игнорировании действующей в Беларуси моделью гражданского права принципа «разрешено все, что прямо не запрещено правовыми нормами», указывает, что применяемый метод гражданско-правового регулирования основан на «нормативно ограниченной диспозитивности», под которой следует понимать *предусмотренное нормами гражданского права положение участников гражданско-правовых отношений, в соответствии с которым их инициатива и собственное усмотрение ограничены формально диспозитивными нормами, а правовые возможности подчинены юридической формуле «дозволено только то, что прямо разрешено законодательством».*

Закрепленная в ГК презумпция императивности гражданско-правовых норм, предопределяющая ограниченную рамками формально диспозитивных норм свободу собственного усмотрения участников экономической деятельности наряду с закрепленным в ст. 2 ГК принципом приоритета общественных интересов указывает на то, что ГК поддерживает приоритет государственных и общественных интересов над интересами отдельной личности (отдельного хозяйства) в процессе гражданско-правового регулирования, что не соответствует принципам развития частного права демократических государств, каковым в соответствии с Конституцией Республики Беларусь 1994 г. является наше государство. Так, приоритет прав и законных интересов личности закреплен в § 3 ГК Чехии [8], п. 1 ст. 1 и ст. 3 ГК Украины [9], ст. 8, 9 и 9¹ ГК Франции [10], в ГК Бразилии, основанном на «...концепциях материальной этики, которая видит главным благом человеческое достоинство...» [11, с. 238], в ст. 1:102 Модельных правил европейского частного права, содержащей правило, согласно которому «они должны пониматься в свете применимых актов, гарантирующих права и фундаментальные свободы человека...» [12, с. 106].

Приведенные примеры свидетельствуют, что в гражданских кодексах многих государств закреплен приоритет прав и интересов личности и нет норм, устанавливающих приоритет общественных интересов, не свойственный гражданскому праву как системе, предназначенной для регулирования экономических отношений, возникающих между отдельными субъектами.

Изложенное свидетельствует о необходимости модернизации действующей модели гражданско-правового регулирования (правовой основы экономического развития) с целью приведения ее содержания в соответствие с требованиями демократического управления обществом, что, согласно проведенным ранее исследованиям норм гражданского права [13], их логической структуры [14], выявленным нами свойствам и предлагаемым классификациям диспозитивных и императивных гражданско-правовых норм [15; 16], установленной степени их влияния на развитие экономических отношений необходимо проводить посредством изменения метода правового регулирования, применяемого в действующей модели гражданского права [17].

Гражданско-правовой метод современного гражданского права Беларуси основан на дихотомии гражданско-правовых норм с численным преобладанием импера-

тивных норм и характеризуется закрепленной в ГК презумпцией императивности гражданско-правовых норм, что в целом обеспечивает нормативно ограниченную диспозитивность гражданско-правового регулирования экономических отношений и негативно сказывается на развитии частного предпринимательства. При этом, несмотря на общепризнанное существование двух основных методов правового регулирования, императивного и диспозитивного [18, с. 31–32], применяемый сегодня в гражданском праве метод в юридической литературе со времен СССР и по наши дни называют дозволительным [19, с. 69], методом, предполагающим юридическое равенство субъектов [20, с. 42], координации (децентрализации, автономным методом) [21, с. 239; 22, с. 257], но не диспозитивным и тем более не императивным. Подход к определению метода гражданско-правового регулирования через описание его свойств, не причисляя ни к императивному и диспозитивному, применяют и другие белорусские, российские [23, с. 11–18; 24, с. 11] и украинские ученые [25, с. 19–20]. Таким образом, начиная с периода СССР и до настоящего времени в юридической литературе при описании метода гражданско-правового регулирования, с одной стороны, не применяется, за редким исключением, термин «диспозитивный метод», что, исходя из закрепленной в ГК презумпции императивности гражданско-правовых норм и предоставленной субъектам гражданского права возможности совершения только тех сделок, которые не противоречат нормам гражданского законодательства, не представляется возможным и, с другой – указывают на использование в гражданском праве одновременно двух методов [26, с. 288–292], что противоречит доказавшей свою состоятельность предметно-методологической концепции деления права на отрасли, разработанной советскими учеными в 1940-х – 1950-х гг. Изложенное позволяет утверждать, что используемая в настоящее время совокупность приемов и правовых средств гражданско-правового регулирования не соответствует содержанию диспозитивного метода, который должен применяться в гражданском праве современных демократий, негативно отражается на развитии частного предпринимательства как такового и в целом частного сектора экономики Республики Беларусь, что подтверждается данными статистики и выступлениями высших должностных лиц нашего государства.

Так, согласно данным статистики, на 1 октября 2016 г. зарегистрированных индивидуальных предпринимателей было 250,7 тыс., что на 1,9 % меньше по сравнению с началом года [27]. «На начало года (2017. – *Примеч. авт.*) в Беларуси было почти 236 тыс. индивидуальных предпринимателей... Число ипэшников сокращается уже второй год подряд» [28].

12 января 2018 года во время приема в честь Старого Нового года Президент Республики Беларусь А. Г. Лукашенко отметил, что жизнь в стране легкой не будет: «Жизнь у нас не великолепная и даже не хорошая. Пока мы живем терпимо» [29].

Приведенные данные свидетельствуют о назревшей необходимости изменения условий осуществления частной предпринимательской деятельности с целью стимулирования экономической активности граждан, что не-

возможно без изменения метода гражданско-правового воздействия государства на участников экономической деятельности.

Исходя из того что метод правового регулирования представляет собой совокупность приемов и правовых средств, применяемых в процессе нормативного воздействия на участников экономических отношений, а одним из наиболее распространенных правовых средств следует признать норму права, процесс реформирования метода гражданско-правового регулирования необходимо начинать с корректировки норм, закрепленных в ГК, что должно привести к замене презумпции императивности норм гражданского права презумпцией их диспозитивности в условиях отказа от использования в ГК формально диспозитивных норм. При этом первоочередному изменению должны подлежать нормы, непосредственно влияющие на правовое положение участников экономических отношений, на их возможность самостоятельно определять свое правовое положение в конкретном правовом отношении, т. е. нормы, которые в действующей модели устанавливают «нормативно ограниченную диспозитивность» субъектов гражданского права. К таким нормам в действующем ГК следует отнести императивные нормы, закрепленные в ст. 2, 7, 169, 391 и 392 ГК, подробный анализ которых проведен ранее [7, с. 361–395].

Нормы каждой из указанных статей последовательно определяют пределы возможностей участников экономических отношений по моделированию своих прав и обязанностей, создают правовую основу осуществления экономической деятельности, согласно которой субъекты вынуждены совершать сделки в рамках, определенных нормами ГК, и не могут руководствоваться формулой диспозитивного метода правового регулирования «разрешено все, кроме того, что прямо запрещено». Так, нормы ст. 2 ГК устанавливают социальную направленность регулирования экономической деятельности и приоритет общественных интересов, определяют, что участники гражданских отношений свободны в определении любых не противоречащих законодательству условий договора. В статье 7 ГК в развитие норм ст. 2 ГК закреплено нормативное ограничение, согласно которому гражданские права и обязанности могут возникать только из таких сделок, которые не противоречат нормам гражданского законодательства. При этом нормы ст. 169 ГК определяют, что сделка, не соответствующая требованиям законодательства, ничтожна, если законодательный акт не устанавливает, что такая сделка оспорима, или не предусматривает иных последствий нарушения. Нормы ст. 391 ГК определяют порядок применения диспозитивных норм, что не может иметь места в условиях отказа от их включения в ГК и, следовательно, подлежат корректировке. Наряду с указанными изменению подлежат нормы ст. 392 ГК, в нарушение Конституции Республики Беларусь придающие обратную силу любому нормативному правовому акту, устанавливающему обязательные для сторон договора правила, иные чем те, которые действовали в момент его заключения. Изложенное свидетельствует о необходимости приведения норм, закрепленных в ст. 2, 7, 169, 391 и 392 ГК, в соответствие с требованиями интенсификации белорусской экономики [30, с. 105–116].

Заключение

Изменения указанных норм Общей части ГК направлены на создание единой модели гражданско-правового регулирования, основанной на диспозитивном методе, применение которого позволит создать максимально комфортные условия для осуществления предпринимательской деятельности, что будет способствовать стимулированию деловой активности граждан, развитию творческой предпринимательской инициативы, повышению материальной заинтересованности в своем труде и, как

следствие, увеличению его эффективности. Кроме того, предложенные изменения направлены на установление гражданско-правового положения участников экономической деятельности, соответствующего демократическому управлению, поддерживаемому общепризнанными мировым сообществом демократические идеи и ценности, свидетельствующего о направленности Беларуси на построение гражданского общества и правового государства, на поддержание и охрану общечеловеческих ценностей.

Список использованных источников

1. Орешкин, С. И. Компенсационные нормы российского гражданского права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / С. И. Орешкин ; Волгоград. гос. ун-т. – Волгоград, 2006. – м 26 с.
2. Кузнецова, О. А. Специализированные нормы российского гражданского права: теоретические проблемы : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.03 / О. А. Кузнецова ; Урал. гос. юрид. акад. – Екатеринбург, 2007. – 44 с.
3. Садиков, О. Н. Общие и специальные нормы в гражданском законодательстве / О. Н. Садиков // Советское государство и право. – 1971. – № 1. – С. 38–45.
4. Михайлов, А. В. Роль императивных норм в правовом регулировании отношений между лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность или с их участием : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / А. В. Михайлов. – Казань, 2001. – 180 л.
5. Подшивалов, Т. П. Обход закона в международном частном праве / Т. П. Подшивалов // Журн. рос. права. – 2016. – № 8. – С. 145–153.
6. Григорьева, М. А. О предметном и функциональном критериях разделения гражданско-правовых норм и отношений на регулятивные и охранительные / М. А. Григорьева // Вестн. Краснояр. гос. аграр. ун-та. – 2010. – № 3. – С. 183–189.
7. Маньковский, И. А. Нормативная модель гражданско-правового регулирования: проблемы формирования, толкования и применения: моногр. / И. А. Маньковский. – Минск : Междунар. ун-т «МИТКО», 2017. – 486 с.
8. Гражданский кодекс Чешской Республики [Электронный ресурс] : [текст] // TWIRPX. – Режим доступа: <http://www.twirpx.com/>. – Дата доступа: 26.06.2017.
9. Гражданский кодекс Украины [Электронный ресурс] : 16 янв. 2003 г., № 435=IV : с изм. от 05.04.2017 г. – Режим доступа: <http://meget.kiev.ua/kodeks/ grazdanskij-kodeks>. – Дата доступа: 30.08.2017.
10. Гражданский кодекс Франции (Кодекс Наполеона) / пер. с фр., предисл., коммент., приложения В. Н. Захватаева. – М. : Инфотроник Медиа, 2012. – 624 с.
11. Коста Лазота, Л. А. Гражданский кодекс в XXI в.: бразильский взгляд / Л. А. Коста Лазота // Вестн. РУДН. Сер. Юрид. науки. – 2014. – № 2. – С. 230–242.
12. Модельные правила европейского договорного права : пер. с англ. / Науч. ред. Н. Ю. Рассказова. – М. : Статут, 2013. – 989 с.
13. Маньковский, И. А. Система гражданского права в современных условиях развития государства и общества / И. А. Маньковский // Труд. Профсоюзы. Общество. – 2014. – № 4. – С. 58–65.
14. Маньковский, И. А. Логическая структура правовой нормы как предмет научного познания / И. А. Маньковский // Труд. Профсоюзы. Общество. – 2015. – № 4. – С. 61–64.
15. Маньковский, И. А. Диспозитивные нормы в системе норм гражданского права: функции и пределы применения / И. А. Маньковский // Актуальные проблемы гражданского права. – 2017. – № 1 (9). – С. 116–128.
16. Маньковский, И. А. Императивные нормы в системе гражданского права / И. А. Маньковский // Труд. Профсоюзы. Общество. – 2012. – № 4. – С. 74–78.
17. Маньковский, И. А. Метод гражданско-правового регулирования: ретроспективный анализ и современное состояние / И. А. Маньковский // Право by. – 2014. – № 2. – С. 47–52.
18. Горшунов, Д. Н. К вопросу о методе регулирования частноправовых отношений / Д. Н. Горшунов // Учен. зап. Казан. гос. ун-та. – 2007. – Т. 149. – Кн. 6. – С. 31–38.
19. Яковлев, В. Ф. Гражданско-правовой метод регулирования общественных отношений : учеб. пособие / В. Ф. Яковлев. – Свердловск : Сверд. юрид. ин-т, 1972. – 210 с.
20. Красавчиков, О. А. Диспозитивность в гражданско-правовом регулировании / О. А. Красавчиков // Советское государство и право. – 1970. – № 1. – С. 41–49.
21. Ларин, А. Ю. Теория государства и права / А. Ю. Ларин. – М. : Кн. мир, 2005. – 355 с.
22. Морозова, Л. А. Теория государства и права : учебник / Л. А. Морозова. – 5-е изд., перераб. и доп. – М. : Норма ; ИНФРА-М, 2013. – 464 с.
23. Говзич, В. Г. Гражданское право : учеб. метод. пособие / В. Г. Говзич, К. К. Уржинский. – Минск : БГЭУ, 2011. – 145 с.
24. Гражданское право : учебник / С. С. Алексеев [и др.] ; под ред. С. С. Алексеева, С. А. Степанова. – М. : Проспект ; Екатеринбург : Ин-т частного права, 2015. – 440 с.

25. Харитонов, Е. О. Гражданское право : учеб. пособие / Е. О. Харитонов, Н. А. Саниахметова. – К. : А.С.К., 2002. – 832 с.
 26. Александрова, Н. В. О методах регулирования гражданско-правовых отношений: научные подходы / Н. В. Александрова // Вестн. Чуваш. ун-та. – 2014. – № 1. – С. 288–292.
 27. В Беларуси по-прежнему сокращается число индивидуальных предпринимателей [Электронный ресурс] / ЧЕСНОК. – Режим доступа: <http://4esnok.by/novosti/v-belarusi-po-prezhnemu-sokrashhaetsya-chislo-individualnykh-pred-prinimatelej/>. – Дата доступа: 10.01.2018.
 28. Уходят из строительства, но идут в образование. В Беларуси второй год подряд снижается число ИП [Электронный ресурс] / ФИНАНСЫ TUT.BY. – Режим доступа: <https://finance.tut.by/news551800.html/>. – Дата доступа: 10.01.2018.
 29. Выступление Президента Республики Беларусь А. Г. Лукашенко на приеме, в честь «старого Нового года» [Электронный ресурс] // Новости TUT. – Режим доступа: <https://news.tut.by/society/576692.html/>. – Дата доступа: 13.01.2018.
 30. Маньковский, И. А. Модель гражданско-правового регулирования в условиях построения цифровой экономики: тенденции формирования, толкования и применения / И. А. Маньковский // Актуальные проблемы гражданского права. – 2017. – № 2. – С. 84–121.
- 16.01.2018